

Протокол № 16
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 октября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Б. Шереметьева
Президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина
заместитель Президента МКА «Санкт-Петербург» И.М. Кучеренко

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 11 сентября 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов (индивидуальная практика), установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилось заявление гражданки Д.Т.В. и представление Первого вице-президента АП СПб Я.П. Стасова, связанные с неисполнением адвокатом К. решения Совета АП СПб от 18 июля 2006 г.

В своей жалобе Д.Т.В. указывает на то, что решением Совета АП СПб от 18 июля 2006 г. в действиях адвоката К. было установлено нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. За допущенные нарушения адвокату объявлено предупреждение. Этим же Решением Совет обязал К. возвратить часть полученного гонорара в размере 3000 руб., поскольку, по мнению Совета, адвокат, получив гонорар от доверительницы, не отработал его в полной мере, не выполнив те обязательства, которые принял на себя. Данное обстоятельство подтверждается отзывом доверительницей Д.Т.В. доверенности, ранее выданной адвокату К., и отказом от его услуг.

Адвокат К. не исполнил Решение Совета АП СПб в части возврата ей 3000 руб.

Адвокат К. на предложение представить объяснения в связи с обращением Д.Т.В. направил в Совет АП СПб жалобу (заявление) с выражением несогласия с Решением Совета.

В данной жалобе, не оспаривая по существу факта неисполнения Решения в части возврата доверительнице 3000 руб., адвокат К. в то же время Решение Совета АП СПб характеризует следующим образом:

«Более омерзительного с моральной точки зрения и некомпетентного в трактовке законодательства об адвокатуре решения трудно себе представить! Если у вас, ребята, чувство собственного достоинства и совесть отвалились за ненадобностью, то почему вы беретесь судить действия нормальных и порядочных адвокатов с точки зрения норм Кодекса профессиональной этики адвокатов?

В настоящее время мной возбуждается уголовное дело частного обвинения по ст.ст. 129 ч.1 (клевета) и 130 ч. 1 (оскорбление) УК РФ в отношении Д. По результатам этого уголовного дела мы вернемся с вами к вашему решению и в судебной инстанции посмотрим, кто кому и что должен в материальном плане: я - Д. либо вы мне за нанесение морального вреда по иску о защите чести и достоинства. Думаю, г. Богорад должен будет отвечать в уголовном плане за оскорбление и распространение клеветы».

Возражая против действий консультанта Квалификационной комиссии АП СПб А.Л. Богорада, предложившего адвокату представить объяснения по существу жалобы Д.Т. В., К. в своем обращении заявил:

«Давайте вернемся к г. Богораду. Уверен, что по своим личностным качествам и, видимо, в силу возрастных особенностей он не имеет права быть на таком деликатном месте в квалификационной комиссии. Изображает из себя «маленького Наполеона», требует обязательных личных с ним встреч.

... Я еще не смотрел все материалы, что обязательно сделаю, но думаю, что со стороны г. Богорада (в силу ярко проявившейся черты его характера — мелкой мстительности) в этих материалах есть подтасовки фактов, а возможно и их прямая фальсификация.

ПРОШУ возбудить в отношении г. Богорада дисциплинарное производство по основанию: за действия, порочащие честь и достоинство адвоката и нанесение ущерба авторитету адвокатуры. Посмотрим, какое дисциплинарное наказание вы выберете для него».

Обращаясь к членам Совета АП СПб, адвокат К. указывает:

«Думаю, что вы не имеете права находиться на сегодняшнем месте в совете палаты и должны, покаившись, сложить с себя полномочия досрочно. Пока еще без большого позора. В противном случае я с вами расставлю все точки над «и» во всех соответствующих инстанциях. Уверяю вас, что, если в нашем споре правы окажитесь вы, то я сам уйду из нашей организации, так как считаю ниже своего достоинства состоять в ней совместно с такими членами, как вы все и г. Богорад».

Помимо прочего в своей жалобе адвокат К., полагая, что члены Совета своим Решением умалили его честь и достоинство, ставит вопрос:

«Должен ли адвокат в таком случае требовать от нарушителей его чести и достоинства компенсации морального вреда на очень крупную сумму, чтобы всем последующим членам советов и комиссий неповадно было?»

Содержание, форма и тон приведённой жалобы адвоката К., адресованной в Совет АП СПб, послужили основанием для Первого вице-президента АП СПб Я.П. Стасова выйти с представлением о возбуждении в отношении адвоката К. очередного дисциплинарного производства в связи с нарушениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также в связи с нарушениями норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Распоряжением Президента АП СПб от 11 сентября 2006 г. в отношении адвоката К. было возбуждено дисциплинарное производство.

Учитывая, что материалы жалобы Д.Т.В. и Представления Первого вице-президента АП СПб Я.П. Стасова в отношении адвоката К. касаются общего предмета и тех же лиц, Комиссия полагает

необходимым данные материалы рассматривать в рамках одного дисциплинарного производства.

Исследовав и оценив материалы настоящего производства, Комиссия приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с п. 2 данной статьи Закона за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несёт ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом.

Категорически заявленное адвокатом К. нежелание исполнять Решение Совета АП СПб в части возврата 3 000 руб. доверительнице Д.Т.В., по мнению Комиссии, свидетельствует о нарушении адвокатом приведённых норм законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

2. При оценке содержания и формы обращения адвоката К. в Совет АП СПб Комиссия учитывает следующее.

Лицо, избравшее профессию адвоката и получившее в установленном порядке статус адвоката, принимает на себя обязанности и пользуется правами, вытекающими из норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом поведение адвоката должно отвечать требованиям закона как при оказании им квалифицированной правовой помощи своим доверителям, так и при осуществлении всех иных профессиональных обязанностей. В части взаимоотношений адвоката с иными лицами при исполнении своих профессиональных обязанностей это означает, что адвокат должен использовать установленные законом и Кодексом процедуры только в законных целях, а не для того, чтобы оказать на них какое-либо давление, включающее оскорбительные высказывания, умаление чести, достоинства и деловой репутации.

Данные нормы, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, отражают общие принципы поведения адвокатов, носят универсальный характер и являются очевидными, в том числе, при оценке обстоятельств, касающихся ответственности адвокатов за неуважительное, оскорбительное, умаляющее достоинство отношение к своим коллегам по адвокатскому сообществу.

Недопустимость подобного отношения к своим коллегам, которое усматривается из обращения адвоката К. в адрес Совета АП СПб и сотрудников палаты, является частным императивом более широкой совокупности норм, закреплённых положениями преамбулы и п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката:

- существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и адвокатской этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры,
- адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии,
- необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

Комиссия отмечает, что универсальность приведенных норм подтверждается и положениями Общего Кодекса правил адвокатов Европейского Сообщества, статья 5.1.2. которого предусматривает, что «адвокат обязан признавать всех других адвокатов ... в качестве коллег по профессии и поступать по отношению к ним в соответствии с нормами порядочности и уважения».

Обращаясь к членам Совета АП СПб, адвокат К. не мог не знать, что в соответствии с положениями ст. 2 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, общероссийских и международных общественных

объединениях адвокатов. Следовательно, обращение адвоката К. адресовано не некоему неопределенному кругу лиц, а является обращением к своим коллегам–адвокатам, избранным в Совет Адвокатской палаты конференцией адвокатов Санкт-Петербурга и исполняющим свои профессиональные обязанности.

В то же время любые сношения адвоката с органами адвокатского сообщества, в том числе по поводу несогласия или критики его решений, входит в круг профессиональных прав и обязанностей адвоката, а поэтому на них распространяются требования соблюдения норм профессиональной этики.

Комиссия считает, что обращение адвоката К. в Совет АП СПб, названное им «жалобой (заявлением)», по своему содержанию и форме является агрессивной демонстрацией явно неуважительного отношения к своим коллегам–адвокатам, направленной на умаление их чести, достоинства и деловой репутации.

Заявления адвоката К. грубо противоречат не только очевидным принципам и правилам поведения, принятым в общественной среде или профессиональном сообществе, но и специальным нормам п. 2 ст. 8 и п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающим, что:

- при осуществлении профессиональной деятельности адвокат:
 - уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.
- адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.

Проверив и оценив материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие обстоятельства:

- Адвокат К. не исполнил Решение Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга в части возврата доверительнице Д.Т.В. 3 000 руб.
- Адвокат К. направил в Совет АП СПб «жалобу (заявление)», содержание и форма которой явилось демонстрацией явно неуважительного отношения к своим коллегам–адвокатам, направленной на умаление их чести, достоинства и деловой репутации.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат К. нарушил требования п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии.
- Адвокат К. нарушил требования п. 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.
- Адвокат К. нарушил требования п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому.
- Адвокат К. нарушил требования п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.
- Адвокат К. нарушил требования подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающие, что адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения

органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат К. нарушил требования п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии.
2. Адвокат К. нарушил требования п. 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.
3. Адвокат К. нарушил требования п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому.
4. Адвокат К. нарушил требования п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.
5. Адвокат К. нарушил требования подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающие, что адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб К. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.1.прекратить статус адвоката К. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 и 2 ст. 4, п. 2 ст. 8 и п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк